

В Москве состоялась конференция «Процесс банкротства: опыт и актуальные вопросы 2017 года»

06.04.2017

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

В конференции ИД «Коммерсантъ» «Банкротство: опыт и актуальные вопросы 2017 года» приняли участие представители госорганов, сообществ оценщиков, арбитражных управляющих, кредиторов и юристов. Мероприятие состояло из трех сессий, модераторами которых последовательно выступили **Александр Московкин**, руководитель блока «Право» на сайте «Российской газеты», **Анна Занина**, руководитель арбитражной группы ИД «Коммерсантъ», и **Вадим Жураковский**, управляющий партнер ИК «Содружество».

Первую сессию конференции открыл **Вадим Солдатенков**, заместитель начальника управления обеспечения процедур банкротства ФНС России. Он обратил внимание, что цель Налоговой службы при участии в делах о банкротстве — взыскание задолженности перед бюджетом. Согласно приведенной Солдатенковым статистике, 90% поступлений в рамках процедур банкротства обеспечивают всего 5% должников, другие 25% дают 10% поступлений, а 70% должников не приносят бюджету ничего. Причина таких цифр — недостаточность конкурсной массы, низкая прозрачность торгов, вывод активов и недобросовестные действия арбитражных управляющих. ФНС активно борется со злоупотреблениями в этой сфере, в том числе формируя соответствующую судебную практику. «В результате реализации концепции повышения эффективности банкротства Федеральной налоговой службой по итогам 2016 года обеспечены поступления в бюджет в 64 млрд руб., что более чем в два раза превышает поступления за 2015 год»,— заявил Солдатенков.

Полина Лебедева, директор по правовым вопросам Росбанка, рассказала о взгляде на банкротства глазами кредиторов. Она обратила внимание, что основная цель банка — не «потопить» должника (разумеется, при условии его добросовестности), а вернуть задолженность по возможности без конфликта, не доводя ситуацию до крайности, то есть банкротства. Она опровергла слухи о том, что банки начинают принимать активное участие в процедурах банкротства физических лиц. «Все это — единичные случаи»,— сообщила Лебедева.

Главный юрисконсульт ВТБ 24 **Владимир Ефремов** рассказал о том, как правильно собирать информацию и при ее помощи контролировать ход банкротства и защищать свои интересы в суде. Грамотная аналитика и всесторонний анализ информации — залог успешной процедуры банкротства, мерило которой — получение денег по ее итогам. Ефремов подробно рассказал, как собирать и классифицировать информацию по пяти блокам: должник, сделки, кредиторы, управляющие и собственники. Особое внимание он рекомендовал уделять непрерывному контролю реестра кредиторов и поведения

арбитражного управляющего.

Алина Тарасова, партнер «Яковлев и партнеры», рассказала о десяти наиболее показательных делах, освещающих особенности процедуры банкротства с разных сторон. «При рассмотрении этих кейсов,— сказала Тарасова,— я заметила такой тренд: экономическая коллегия Верховного суда рассматривает прежде всего конкретное дело и делает вывод именно по нему. Бывает, что ее формулировки оказываются широкими, а применять их по шаблону неправильно». Тарасова сообщила, что после упразднения ВАС у нее, как и многих практикующих юристов, были серьезные опасения относительно качества будущих судебных актов, которые, однако, не реализовались.

Антон Чертов, руководитель направления по работе с регуляторными рисками «Росводоканала», осветил проблематику банкротства коммунальных предприятий и концессионных соглашений как об одном из способов выхода из банкротства. По словам Чертова, в настоящее время наблюдается бум концессионных соглашений в сфере ЖКХ, а сами муниципальные унитарные предприятия при входе в банкротство, как правило, оказываются в тех 70% должников, которые, как отметил в начале сессии представитель ФНС, не возвращают ничего.

Олег Зайцев, доцент РШЧП, консультант исследовательского центра частного права им. С. С. Алексеева при президенте РФ, посвятил свое выступление реформе субсидиарной ответственности, за ходом которой пристально следит все профессиональное сообщество.

Выступивший по Skype из Лондона **Дмитрий Гололобов**, бывший главный юрист ЮКОСа, рассказал о том, как искать активы в Великобритании при проведении банкротств в России. Этот вопрос тем более актуален, потому что, по словам Гололобова, многие виновники крупных российских банкротств находятся именно на туманном Альбионе.

Вторую сессию открыл директор по развитию проектов группы Interfax и руководитель проекта «Федресурс» **Алексей Юхнин**. Он рассказал, что количество физлиц-банкротов

неуклонно растет, и в декабре 2016 года количество банкротств граждан превысило количество банкротств компаний в два раза (1200 юрлиц против 2400 граждан). По приведенным им данным, 71% должников-юрлиц не отдадут кредиторам ничего. По гражданам-должникам ситуация еще хуже: среди них 84% не имеют активов для погашения долгов перед кредиторами.

Начальник управления принудительного взыскания и банкротства департамента по работе с проблемными активами Сбербанка **Евгений Акимов** поделился подсчетами о средней продолжительности российских банкротств — они занимают около 30 месяцев. Таким образом, кредиторы вынуждены ждать больше двух лет, чтобы получить что-то от должника. Он напомнил, что сейчас рассматривается законопроект о реабилитационных процедурах, где исключается ненужная в настоящее время процедура наблюдений, и срок этот автоматически сокращается на семь месяцев. Второй момент, который нужно менять для повышения эффективности банкротства, по словам Акимова, «95% торгов у нас переходят в публичное предложение. То есть мы не можем реализовать на первых-вторых торгах имущество, а то, что реализуем, реализуем с дисконтом 60–70%». Акимов рассчитывает, что предлагаемый Минэкономки законопроект об изменении процедуры торгов, во-первых, даст гарантию того, что имущество должника не будет продано по заниженной цене, но при этом позволит сократить сроки его реализации (сейчас продажа имущества банкрота может занимать год и больше).

Директор Российского союза СРО арбитражных управляющих **Татьяна Гусева** обратила внимание на то, что существующее сейчас регулирование, государственный контроль за арбитражным управляющим и те риски, которые последний берет на себя при проведении банкротства, не дают проявить себя в качестве антикризисного менеджера. Гусева подчеркнула, что государственный контроль — это в первую очередь негативный контроль, усилившийся последними изменениями в законодательство, включая возможность дисквалификации управляющих за повторное административное нарушение в течение года. Гусева видит наиболее эффективной такую систему, в которой государство контролирует

СРО, а СРО, в свою очередь, контролирует арбитражных управляющих.

Первый вице-президент Российского общества оценщиков **Юрий Козырь** рассказал, что они провели сравнительный анализ стоимости имущества компаний-банкротов в 2014–2015 годах. По его словам, получилось, что у сельхозпредприятий балансовая стоимость, как правило, выше оценочной стоимости, а у промышленных предприятий, наоборот, в один-шесть раз рыночная стоимость, определенная оценщиком, выше балансовой. По мнению Козыря, законодательство не дает оценщику возможности учесть то, что предприятие банкротится и будет ликвидировано, а его имущество продается вынужденно. Козырь считает, что лучше было бы установить требование об оценке ликвидационной стоимости имущества, и тогда она была бы более приближена к той цене, по которой происходит реализация в рамках банкротства.

Начальник юридического департамента группы компаний РТДС **Сергей Хромов** рассказал о конфликтах кредиторов. Он предложил обучать арбитражных управляющих медиации для наиболее эффективного разрешения спорных ситуаций в банкротстве. Наиболее частые конфликты возникают при инициировании процедуры банкротства должника, так как первый кредитор получает право выбрать СРО арбитражных управляющих, и в судебной практике нередки случаи обжалования определения суда о принятии заявления такого первого кредитора к рассмотрению, отметил Хромов.

Открывший третью сессию арбитражный управляющий **Алексей Леонов** рассказал о судебной практике с участием Агентства по страхованию вкладов по итогам 2016 года. Проанализировав около 10 тыс. судебных актов по 5 тыс. споров, Леонов пришел к выводу, что АСВ, публикуя неполную или неточную отчетность, скрывает свои неудачи по отстаиванию в судах интересов государства. По его данным, на конец 2016 года агентство не смогло добиться признания в судах недействительными подозрительных сделок кредитных организаций на более чем 50 млрд руб. (каждое четвертое требование). Более того, АСВ, по словам Леонова, иногда привлекает к суду неучастных лиц. Например, в деле о банкротстве МИ-БАНК его председатель совета директоров Гитас Аннилионис (давал

свидетельские показания в пользу России по делу акционеров ЮКОСа о \$50 млрд) по заявлению АСВ был привлечен к ответственности в 60 млн руб. за якобы причиненные банку убытки по сделке, совершенной третьим лицом.

Дмитрий Водчиц, руководитель департамента правового консалтинга и налоговой практики, «КСК групп», остановился на проблематике отделения личных и корпоративных активов в контексте защиты личного имущества собственников. «Налоговые органы участвуют в банкротных процессах и, по сути, являются законодателями моды в части субсидиарной ответственности собственников,— заявил Водчиц.— Формировать доказательственную базу они начинают еще при опросе персонала и руководителей о наличии контролирующих лиц». Налоговые органы начали активно применять практику привлечения к ответственности руководителей и собственников за рамками дел о банкротстве. Успешно взыскиваются долги и при «клонировании» бизнеса, когда, казалось бы, с юридической точки зрения все сделано аккуратно.

Завершило третью сессию и конференцию в целом выступление исполнительного директора НПФ «Сафмар» **Евгения Якушева**, который поделился позитивным опытом сотрудничества негосударственных пенсионных фондов и АСВ при банкротстве НПФ, когда выплаты, которые должен был осуществлять уходящий с рынка НПФ, без ущерба для пенсионеров передаются в другой, выбранный АСВ фонд.

Партнерами конференции «Процесс банкротства: опыт и актуальные вопросы 2017 года», организованной ИД «Коммерсантъ», выступили «КСК групп» и юридическая группа «Яковлев и партнеры».